

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

Власть и элиты

Power and elites

Том 6
Выпуск 1

Санкт-Петербург
2019

НОВЫЙ НОБИЛИТЕТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

А.В. Дука

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.8>

Аннотация. *Анализируются процессы формирования российской региональной политической элиты. Фиксируются усиливающиеся олигархизация и плутократизация регионального элитного сообщества. Более того, наблюдается внутрисемейная передача позиций в политико-административных институтах, официально открытых и потенциально вакантных. Властные позиции остаются в семье. Длительность и воспроизводимость этих позиций происходит через передачу специфического семейного социального и символического капитала. Наряду с действием такого важного фактора, как формальный институциональный дизайн региональных legislatures, ограничивающий профессионализацию региональных законодателей, это ведет к социально-политической инволюции. Существенным аспектом данного процесса является деполитизация политической сферы. Причем это не стихийный, но направляемый процесс. Параллельно происходит частичная политизация региональной экономической элиты. Субъективно экономические нотабли стремятся обезопасить свой бизнес и непосредственно влиять на политические решения, избираясь в legislatures. Объективное следствие такого развития — приобретение властными региональными элитами черт домодерновых групп доминирования со всеми ролевыми особенностями. Происходит превращение их в новый нобилитет. Термин используется не в его первоначальном значении, он в предложенном тексте выполняет функцию «горельефного оттенения» проблемы социальной инволюции и деградации политики. Делается вывод о неполной отдифференцированности политической сферы и политических элит.*

Ключевые слова: *политические элиты, административные элиты, нотабли, нобилитет, нобили, знать, знатные люди, legislatures, семья, семейный капитал, социальный капитал, символический капитал, политический капитал, экономический капитал, преемственность, трансмиссия капитала, политика.*

Исследователи групп доминирования в западных обществах в эпоху модерна указывают на фундаментальный процесс дифференциации социума, его секторов, функций, приводящий к профессионализации властных групп [Вебер 1990].

Переход от стратификации к функциональной дифференциации [Луман 2006: 171], характеризующий современное общество, объективно требует вовлечения индивидов в карьерное выстраивание своей деятельности. Политика становится карьерой, что неминуемо связано с полной занятостью в данной сфере активности, становящейся политическим предпринимательством. В этой области осуществляются различные трансакции, превращающиеся в политический капитал [Gaxie 2018: 493]. Политическая сфера (поле) становится относительно автономной. Она дифференцируется, выделяется представительская элита [Best, Vogel 2018: 355]. Вырабатываются собственные правила и принципы. Деятельность по другим основаниям и непосредственная (неопосредованная политическим, связанным со всеобщим благом, целеполаганием) конвертация в политический капитал экономического, семейного и других капиталов может рассматриваться как существенное нарушение (коррупция, nepотизм и пр.). Общепринятость такой нормативности (но далеко не всегда практики) характеризует так называемый «цивилизованный» мир.

Это, конечно, «принципиальная», идеальная схема. Но она важна для понимания содержания процессов, происходящих в реальной политической жизни.

НОТАБЛИ И НОБИЛИТЕТ

Анализируя правление в относительно небольших сообществах, Макс Вебер выделяет «правление знати» как особую форму управления. Он следующим образом определяет эту социальную группу:

«Знать — это лица, которые:

- 1) в силу их экономического положения могут позволить себе осуществлять руководящую или управленческую деятельность в союзе бесплатно либо за номинальную или символическую плату,
- 2) имеют высокий социальный престиж, не важно, на чем основанный, но дающий им возможность в условиях формальной прямой демократии в силу доверия товарищей получать должности сначала добровольно, затем — в силу традиции.

Обязательной предпосылкой такого положения, изначально состоящего в том, чтобы иметь возможность жить *для* политики, не имея необходимости жить *за счет* политики, является определенная степень свободы в силу отсутствия собственных частных гешефтов» [Вебер 2016: 325].

В «Словаре понятий Макса Вебера», который содержится в каждом томе русского издания «Хозяйства и общества» указывается: «Вряд ли возможно найти другое русское слово, в большей степени соответствующее этому почерпнутому из латыни (*honoratiore*) термину». [Словарь понятий 2016: 365]. Но в третьем томе приводится еще один возможный перевод — «элита» [Словарь понятий 2018: 267]. В американском переводе «Хозяйства и общества» используемый Вебером термин *Honoratioren* переводится как *notables*, хотя он и приводится не в немецком, а в латинском варианте — *honoratiore* [Weber 1978: 290]. Т. Парсонс считал, что этому термину «нет хорошего эквивалента в английском языке» [Swedberg, Agevall 2016: 225; Словарь понятий 2016: 365]. Однако Ян Пакульский вполне уверенно сближает рассуждения Вебера и его терминологию и теории итальянских классиков элитологии [Pakulski 2012: 41]. Тем не менее, несмотря на сложности перевода, существует общее понимание того, что имеется в виду и какие термины можно без особого ущерба для смысла использовать. Тем более что часто важна не точность перевода, а дух текста. Следуя проторенному пути, здесь термины «знать» и «нотабли», а также «нобилитет» будут использоваться как синонимы, так как цель статьи заключается прежде всего в обозначении одной важной проблемы — тенденции инволюции в российской социально-политической эволюции. Для этого и нужны такие архаизмы, как «нотабли» и «нобилитет». Надо сказать, что в публицистике «нотабли» используются также и в более расширительной трактовке — для описания групп доминирования в Советском Союзе и современной России и сильно дистанцированных от остального населения [Лобанов 2003]. В нашем тексте этот смысл не присутствует.

В своем классическом труде «Кто правит?» Роберт Даль использует термин «социальные и экономические нотабли» для обозначения индивидов и семей, принадлежащих к высшему классу, занимающих высшие социальные позиции и регулярно встречающихся (будучи приглашенными) на закрытых мероприятиях, а также членов местного бизнес-сообщества [Dahl 1961]. Существенно, что нотабли играют важную роль в общественной и политической жизни городского сообщества. Исследователь иногда использует слово «патриции» как для обозначения изначальных (со времени основания Нью-Хейвена) семей, доминирующих в городе и соединяющих в себе происхождение, богатство, образование и занятие публичных должностей, так и для демонстрации социальной преемственности статуса и положения нотаблей.

Различия между Вебером и Далем в определенной степени существенные. Первый рассматривает правление знати как переходную форму от прямой демократии. Для второго анализируемый процесс имеет обратное направление: движение идет от власти городских патрициев к демократизации управления и расширению политического участия — «от олигархии к плюрализму». Однако общим является фиксация власти городских нотаблей/знати как особой стадии и формы доминирования, и описание ее как исторически преходящей. Также существенным является автономность, экономическая самостоятельность нотаблей и их социальная власть. Это позволяет им жить для политики. Существует еще одно важное обстоятельство. Они контролируют ограниченные ресурсы, малодоступные остальным гражданам. И это усиливает их возможности в публичной сфере. Нотабли — непрофессионалы в политике. Их сменяют профессиональные политики.

На региональном уровне, как показали исследования Р. Даля [Dahl 1961], происходит снижение роли социальных и экономических нотаблей в принятии решений официальных инстанций, а также сокращение их представленности во властных институтах. Это согласуется с общим трендом модерной политики. (Однако надо отметить, что исследование У. Домхоффа [Domhoff 1978] демонстрирует, что влияние на принятие решений нобилитетом не снижается.)

Результаты анализа биографий российских региональных политиков показывают, что в отечественных условиях наличествует обратная тенденция.

В статье будут использованы эмпирические данные анализа биографий депутатов legislatur десяти регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Калининградской, Костромской, Ленинградской, Новосибирской, Ростовской областей, Ставропольского и Хабаровского краев, Республики Дагестан. Сбор данных осуществлялся сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН. Используются данные двух волн сбора информации: 2015 и 2019 гг.

ПЛУТОКРАТИЯ И ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ

Уже не один год фиксируется усиливающаяся олигархизация и плутократизация регионального элитного сообщества [Быстрова и др.

2017]. Нужно отметить, что региональная дифференциация достаточно большая.

У Вебера плутократизация связана с бюрократическим господством, что основанием своим имеет долгое профессиональное обучение [Вебер 2016: 263], самообеспечение кандидатов во время избирательной кампании на ее проведение [Там же: 323], парламентское господство в английском варианте [Там же: 330]. То есть индивидуальный контроль над финансовыми ресурсами, обеспечивающими деятельность в политико-административной сфере. В отечественных условиях это было верно до революции 1917 г. Сейчас этот веберовский смысл возвращается в отношении властных персон. Близость к деньгам и умение с ними обращаться могут существенно помогать кандидатам при выдвижении. Обратная зависимость также существует. В декабре 2017 г. заместитель председателя ЗАКС Ростовской области Ирина Рукавишникова (в дальнейшем она стала депутатом Госдумы 7-го созыва) заявила: «При предоставлении сведений о доходах сложности возникают на этапе их сборов по объектам недвижимости и банковским счетам, поскольку в селах отсутствуют отделения банков. Серьезные санкции за непредоставление таких сведений повлекли за собой существенное снижение интереса граждан стать депутатами» [Интерес к депутатским креслам 2017]. Эта подмеченная политиком дифференциация граждан может частично объяснить диспропорции в представительстве различных социальных групп. Тем более что описанный когнитивный ресурс в данном случае непосредственно связан с экономическим. Но стоит также заметить, что количество объектов недвижимости и банковских счетов все же возрастает по мере восхождения по лестнице благосостояния.

Парето рассматривал плутократию функционально, как управление «коммерсантов, промышленников, строительных подрядчиков, откупщиков, спекулянтов и т.д.», направленное на реализацию их интересов и существующее в двух формах — демагогической или военной [Парето 2011: 61].

В классификации элит, предложенной Джоном Хигли и Хайнрихом Бестом, плутократия рассматривается в духе Парето — как доминирование экономического сегмента элит во взаимодействии политического и экономического сегментов в политике. Два других — этатизм (доминирование политических элит и политических институтов в принятии экономических решений) и «элитная сегментация», при которой

экономическая и политическая элиты существуют автономно [Best 2018: 334–335].

Отталкиваясь от вышеупомянутых авторов, можно утверждать, что хорошо верифицируемым и очень наглядным индикатором плутократии и плутократизации является рекрутирование политической элиты из экономических и хозяйственных структур. В таблице 1 показана доля региональных депутатов, ранее работавших на руководящих постах в экономических структурах.

Таблица 1

**Доля работавших в качестве руководителей
экономических структур членов политической элиты
десяти регионов в когортах 2015 и 2019 гг.**

Время занятости	2015		2019	
	N	%	N	%
1993	405	37,5	416	33
1995	423	44	455	41
2000	453	44	513	44
2004	467	38	527	44
2008	501	23	550	40
2010.	497	14	553	36,5
2014	-	-	504	31,5
Предпредшествующая работа	478	39	560	39
Предшествующая работа	519	24	583	30

Тесная связь депутатского корпуса с бизнесом и хозяйственной деятельностью очевидна. Хотя видно и снижение доли занятых в экономической сфере со временем. Вместе с тем надо сказать, что полного перехода капитанов бизнеса в политическую сферу не происходит. Видна тенденция увеличения доли рекрутируемых депутатов непосредственно из экономических структур. И это связано со спецификой статуса региональных депутатов. Формальный институциональный дизайн региональных legislatures — важный фактор, влияющий на качественный состав legislatures, ограничивающий профессионализацию региональных законодателей, что ведет к социально-политической инволюции. В России только в двух субъектах федерации — Санкт-Петербурге и Чечне — региональное законодательство предусматривает вовлечение всех депутатов в работу на постоянной

основе. В остальных регионах существуют или добровольность профессиональной законодательной деятельности, или ограничения на количество депутатов, работающих на постоянной основе, что соответствует Федеральному Закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с которым «условия осуществления депутатом депутатской деятельности (на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности) устанавливаются конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации» [Федеральный Закон 1999: ст. 11, ч. 1], а «число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом субъекта Российской Федерации» [Федеральный Закон 1999: ст. 4, ч. 6]. Причем после внесения в Госдуму в ноябре 2009 г. законопроекта о создании во всех регионах профессиональных парламентов доля законодателей-профессионалов во многих региональных легислатурах уменьшилась. Возможность самостоятельного решения депутатов выполнять свои законодательные полномочия с отрывом от основного места работы не стимулирует политическую профессионализацию. Так, в Калининграде, где Уставной Закон «О Калининградской областной Думе» предоставляет такую возможность [Уставной Закон 2010: статья 3], ее реализовало меньшинство народных избранных.

В таблице 2 показана доля депутатов со вторым основным занятием. Следует оговориться, что не по всем персонам есть надежные данные. Помимо этого, в категорию «прочая занятость» включены и виды деятельности, которые по закону можно совмещать со статусом депутата. Тем не менее видна тенденция: доля бизнесменов по всем регионам (за исключением Санкт-Петербурга) увеличивается.

Судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев, обосновывая отсутствие единой нормы, предусматривающей профессионализацию региональных легислатур, ссылается на «самобытность» субъектов федерации, которую невозможно учесть и отразить при введении указанной унификации [Князев 2011: 94]. При этом обоснования «самобытности» в рассматриваемой сфере нет. Это и понятно. Различия, например, между областями Центральной России, конечно, существуют, но политико-культурные основания самобытности найти затруднительно. Отсутствует и разъяснение, почему одна норма предполагает

Таблица 2

**Доля депутатов региональных legislatures
со вторым основным занятием в 2015 и 2019 гг. (в %)**

Регион	хозяйственник, бизнесмен		прочая занятость	
	2015	2019	2015	2019
Санкт-Петербург	0	0	0	0
Ленинградская область	10	30	4	10
Ростовская область	24	46	2	18
Калининградская область	29	51	15	5
Костромская область	26	55	12	13
Хабаровский край	7	35	15	8
Москва	3	8	5	17
Новосибирская область	59	63	8	8
Ставропольский край	28	46	2	14
Республика Дагестан	7	19	6	9

унификацию, а другая не предполагает. Так же как и нет вразумительного обоснования норм представительства.

Существенный аспект данного процесса представляет деполитизация политической сферы. Учитывая, что последние полтора десятка лет центральные элиты активно выводят за пределы политического представительства органы (как федеральные, так и региональные), можно предположить, что описываемые явления носят системный характер. Впервые это отчетливо прозвучало на заседании Государственной Думы 29 декабря 2003 г. Тогдашний ее председатель Б.В. Грызлов сказал: «Государственная Дума — это не та площадка, где надо проводить политические баталии, отстаивать какие-то политические лозунги и идеологии, это та площадка, где должны заниматься конструктивной, эффективной законодательной деятельностью» [Стенограмма заседания 2003].

Позже за пределы политического стали выводить выборы. Губернатор Санкт-Петербурга Полтавченко заявлял: «Впереди — выборы депутатов муниципальных советов, которые состоятся в сентябре этого года. Есть силы, которые пытаются их сегодня заранее политизировать. Я считаю, что делать этого нельзя ни в коем случае. По меньшей мере это неконструктивно. Политики на муниципальных выборах должно быть меньше всего» [Полтавченко призывает 2014]. Вопросы формирования органов власти также предлагалось рассматривать неполити-

чески [Новгородский губернатор 2014]. Последние новации (весьма ситуативные) связаны с утверждением, что «время партий прошло» [Александр Беглов 2019]. Такая переоценка политического пространства и политических институтов следствием своим имеет выведение за рамки официального публичного дискурса практик и решений, имеющих существенное значение и поэтому традиционно рассматриваемых как политические. Им придается управленческо-технический, менеджерский характер. Политика в этом случае рассматривается как то, что приносит излишние траты: «В среднем в год — 6–7 кампаний. Это достаточно затратное с точки зрения времени, материальных и финансовых ресурсов мероприятие. Мы примерно прикинули: где-то в 200–250 млн рублей обходятся все выборные кампании 22 глав муниципалитетов. Это огромные деньги, это вообще дворец спорта такой, средний» [Новгородский губернатор 2014] — или сфера эгоистических амбиций. Как отмечал К. Шмитт, «... политическим потенциально может стать все. Поэтому решение о том, является нечто политическим, в спорном случае является именно политическим решением» [Шмитт 2016: 412]. И наоборот. В этом отношении политические инстанции принимают именно политическое решение в отношении квалификации (не)политического. Но реализация его и поддержание исполнения возможны только административно-бюрократически, что его и ограничивает.

Деполитизация политической сферы прямо связана с интенсивностью государства и гипертрофированностью административно-бюрократической власти, даже если она и называет себя политической, а также использует политические инструменты и институты. Этот процесс характерен не только для современной России. Постепенное практическое (но не нормативно-пропагандистское) скукоживание суверенитета представительных органов наблюдается во всех западных демократических странах (см., например: [Aberbach, Putnam, Rockman 1981]), что ж говорить о гибридных и авторитарных режимах.

Непрофессиональность (по характеру занятости) региональных legislatur ведет к непрофессионализму (по качеству исполняемых функций) депутатского корпуса. В таком же положении находится и большинство муниципальных депутатов. Депутат городской думы города Ноябрьска ЯНАО Александр Бондарчук в интервью информационному агентству «URA.RU» достаточно просто описывает проблему: «Как я могу быть эффективным, если я сегодня вынужден зарабатывать

себе на хлеб насущный другими делами? Я вынужден заниматься решением первостепенных вопросов и проблем — накормить семью, накормить себя. <...> На следующей неделе мы будем рассматривать бюджет, а у меня просто нет времени в него заглянуть. Я буду голосовать, не зная сути вопроса, а из-за этого пострадают люди» [Рублев 2019]. Следствием этого становится усиливающаяся иерархическая дифференциация внутри репрезентативной элиты между карьерными политиками и эпизодическими. Бест и Фогель о такого рода процессах пишут в связи с длительностью занятия депутатской позиции [Best, Vogel 2018: 355]. Но тенденции одинаковы при любом аспекте недостаточной профессионализации.

Неэффективность представительного органа также может быть связана с его малой численностью. Как отмечают исследователи, размер легислатур позволяет специализироваться депутатам и повышать их экспертный уровень, чему способствует и система комитетов [Carey 2006: 432–433]. В российских условиях в большинстве регионов размер представительных органов минимизирован. Наиболее показательна в этом отношении Москва: 45 депутатов Мосгордумы на 7 308 469 избирателей [Сведения 2019].

Параллельно происходит частичная политизация региональной экономической элиты. Субъективно экономические нотабли стремятся обезопасить свой бизнес и непосредственно влиять на политические решения, избираясь в легислатуры (см., например: [Чирикова, Ледяев 2017: 355]). При этом публичное обоснование получения депутатского мандата может оказаться далеким и от бизнеса, и от политики. Так, в интервью журналисту депутат Законодательного собрания Ростовской области в ответ на вопрос о приходе в политику говорит: «Мой приход в политику никаких бизнес-целей не преследует. <...> Мой приход в политику — это моя самореализация, с бизнесом никак не связано. Люди ведь не знают, а я могу сказать, что зарплату депутаты не получают, мы никаких привилегий не имеем, ну, может быть, в общественном транспорте какие-то льготы есть, но я им не пользуюсь. У нас нет депутатской неприкосновенности. Но на избирательную кампанию все тратят уйму денег. Для чего? Ответ прост — народ самореализуется. Мне очень хочется быть полезным там, где я живу, мне очень приятно это ощущать. Моя мама — настоящий парламентарий. Она обычно звонит мне и говорит, что, например, у соседей порыв трубы, я реагирую быстро, звоню, приезжают, ремонтируют — вот это кайф!» [Романо-

ва 2011]. Этот пассаж хорошо показывает отсутствие политического смысла в мотивации достижения депутатского мандата. Идея представительства, репрезентации каких-то групп, интересов начисто отсутствует. Так же как и партийно-политическая или идеологическая. Между тем «[б]орьба за репрезентацию всегда есть борьба за политическую власть» [Шмитт 2010: 53]. Здесь же речь идет о получении в индивидуальное распоряжение публичных ресурсов.

Исследование «Образ публичного политика», проведенное экспертно-аналитическим центром РАНХиГС под руководством Н.Н. Калмыкова и основанное на опросе экспертов-политтехнологов, показывает, что основная цель занятия политикой — реализация своих амбиций (94,8 % экспертов указали на этот мотив), по 91,4 % получили «осуществление карьеры политического деятеля» и «лоббирование своих интересов». «Решение конкретных окружающих проблем» заняло восьмое место с 62,1 % [Ивушкина, Астахов 2016]. В этом нет ничего удивительного. Роберт Лэйн выделяет шесть потребностей, которые удовлетворяются посредством участия в политике. И в них также нет высоких политических целей [Lane 1965: 102]. Однако политические институты и профессиональная (изо дня в день) деятельность в них при прочих условиях, при контроле со стороны других политических институтов (система сдержек и противовесов) и гражданского общества задает приемлемый для общества баланс частных и общественных интересов. И одновременно сами политические институты развиваются и укрепляются.

Помимо этого, надо сказать о риторике политиков. В публичных выступлениях (включая интервью для СМИ) политики, как правило, указывают на общее дело, общественные проблемы, идеалы как основу мотивов занятия политикой. Понятно, что здесь присутствует доля лицемерия. Но это часть институциональной политической деятельности. Политика оправдана и легитимно существует именно в рамках общественной пользы, ориентаций на общее благо. Обоснование этого в западной традиции идет от Аристотеля, а в восточной — от Конфуция. Это уже стало общим местом. Институционализируемая политическая сфера эксплицирует себя через тексты институционализованных политиков именно таким нормативным образом.

Объективным следствием наблюдаемого развития (деинституционализация политического профессионализма там, где он был, и недопущение его в регионах, где он фрагментарно существует) является

приобретение властными региональными элитами черт домодерновых групп доминирования со всеми ролевыми особенностями. Возможен и другой вариант интерпретации: они приобретают черты «советскости» без советской идеологии и социальной политики. Это внешняя схожесть традиционной знати и «знатных» граждан (передовых рабочих, колхозников, интеллигентов и т.п.) советской поры, которые, как правило, были неосвобожденными депутатами советов различного уровня, частично сближает в восприятии эти две категории.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОЗИЦИЙ

Время существования постсоветского социетального порядка оказалось достаточным для появления нового поколения потенциальных руководителей. Наблюдается передача «по наследству» политических позиций в региональных органах власти. Появляется то, что иногда называют политическими семьями. Здесь, конечно, не происходит непосредственная передача мандата. Речь идет о преемственности нахождения в политическом поле. Существенно, что экономические позиции также сохраняются, и они — главные, являются основным местом работы. В этом отношении это не политические карьеры, а политические составляющие экономических карьер бизнесменов. Или же, что точнее отражает социетальную сущность явления, публичный аспект предпринимательства.

Можно выделить несколько вариантов такого наследования. В качестве примера рассмотрим депутатов Костромской и Ростовской областей. Все данные взяты из открытых источников.

Первый вариант демонстрирует накопление административного, экономического и политического капиталов отцом и включение сына в экономическую и политическую деятельность. Родственные связи, семейный капитал обеспечивают продвижение. Но и сын активно зарабатывает политический капитал.

В рассматриваемом примере существенно также наличие в первом поколении номенклатурного капитала, который был конвертирован в экономический. И в этом отношении преемственность в политико-административной сфере оказывается двоякой: и для отца, и для сына.

Избрание по одномандатному округу показывает относительную самостоятельность персоны в политическом пространстве. Понятно, что политические партии и региональная администрация могут играть

Таблица 3

**Преемственность экономических и политических позиций
от отца к сыну (г. Аксай, Ростовская область)**

Поколение	Отец	Сын
Персона	Рожков Владимир Иванович (р. 1954)	Рожков Сергей Владимирович (р. 1976)
Экономическая/ хозяйственная позиция	ГУП Ростовской области Аксайского дорожного ремонтно-строительного управления, директор. Начальник Федерального управления автомобильных дорог «Северный Кавказ» Федерального дорожного агентства	2003–2005 — исполнительный директор ООО «Аксай-СтройСервис». 2005–2013 — генеральный директор ООО «Аксай-СтройСервис». 2013–2015 — генеральный директор ООО «Строительная компания «Арсенал». С 2015 г. индивидуальный предприниматель
Политическая позиция	1986–1988 — работал в промышленно-транспортном отделе Пролетарского РК КПСС г. Ростова-на-Дону. 1998–2013 — депутат ЗС РО II, III и IV созывов, одномандатный округ. Председатель, зам. председателя Комитета по строительству, жилищно-коммунальному хозяйству и дорожному комплексу	2005–2018 — депутат Собрания депутатов Аксайского городского поселения I, II, III и IV созывов. С 2018 г. — депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI созыва, одномандатный округ

значительную роль при выдвижении, проведении избирательной кампании, в применении административного ресурса. Однако определенная автономность «несписочных» депутатов существует. Это то, что связано с их электоральным контролем территории, являющимся следствием серьезного экономического и социального капиталов.

Более «чистый» случай представляет пример в таблице 4. Наследование в экономической сфере и занятие депутатского места в областной думе. Конечно, здесь важны успехи, достигнутые при советской власти — директорство птицефабрикой, которую затем акционировали. Это создало основу для дальнейшего продвижения себя и затем сына.

Таблица 4

**Преемственность экономических и политических позиций
от отца к сыну (г. Галич, Костромская область)**

Поколение	Отец	Сын
Персона	Комисаров Борис Васильевич (р. 1947)	Комиссаров Василий Борисович (р. 1978)
Экономическая/ хозяйственная позиция	Гендиректор ЗАО «Галичское»	Генеральный директор АО «Галичское» по птицеводству
Политическая позиция	2001–2010 — депутат Костромской Облдумы III, IV созывов	С 2015 г. — депутат Облдумы VI созыва. Зам. пред. Комитета по агропромышленной политике, развитию сельских территорий, природным ресурсам и экологии

Во втором варианте межпоколенная трансмиссия политического капитала происходит в условиях скандального ухода главы семейства из публичного пространства (табл. 5). В этих случаях «передача должности» не столько персональная, сколько семейная. Происходит закрепление в семье позиций и связанных с ними политических ресурсов.

Следствие, обвинение в нанесении ущерба оборонному предприятию, где Кобзев-старший работал генеральным директором и одновременно генеральным конструктором, суд над отцом совершенно не повлияли на политическое восхождение сына. Показательно, что суд приговорил управленца к трем годам лишения свободы с отсрочкой приговора на три года. Но сразу же к нему была применена амнистия [В Таганроге осудили... 2019]. Приобретенный экономический, социальный и политический капиталы оказались достаточно устойчивыми к потрясениям. Кроме того, семья в городе играет существенную роль и имеет большой вес. Этим объясняется и отсутствие по прошествии полугода в биографиях, размещенных в Википедии, на сайте Ростовского регионального отделения «Единой России», на сайте ТАНТК им. Бериева, упоминаний о суде и приговоре. В рассматриваемом случае наследник становится членом федеральной политической элиты. Он — освобожденный политик, делегированный семьей.

В таблице 6 представлен случай, в котором отец в силу своей смерти уже не может способствовать приходу сына в политику. Здесь видно,

Таблица 5

**Преемственность экономических и политических позиций
от отца к сыну (г. Таганрог, Ростовская область)**

Поколение	Отец	Сын
Персона	Кобзев Виктор Анатольевич (р. 1949)	Кобзев Юрий Викторович (р. 1972)
Экономическая/ хозяйственная позиция	1992–2002 — гендиректор ЗАО «БЕТА-ИР». 2007–2014 — гендиректор ОАО «Таганрогский авиаци- онный научно-технический комплекс им. Бериева». 10.2018–04.2019 — суд по ст. 201, ч. 2 УК РФ (зло- употребление). Приго- вор — три года лишения свободы с отсрочкой при- говора на три года	1997–2010 — директор в семей- ном гостиничном и ресторано- ном бизнесе в компаниях «Орион» и «Рибэкс+». 2010–2014 — главврач Муници- пального бюджетного учрежде- ния здравоохранения «Кон- сультативно-диагностический центр». 2014–2016 — главврач МБУЗ «Городская больница скорой медицинской помощи» № 5.
Политическая позиция	2008–2013 — депутат ЗС РО IV созыва.	2014–2016 — депутат Таганрог- ской городской Думы, одно- мандатный округ. С 2016 г. — депутат Госдумы VII созыва

Таблица 6

**Преемственность экономических и политических позиций
от отца к сыну (г. Шахты, Ростовская область)**

Поколение	Отец	Сын
Персона	Понамаренко Сергей Анатольевич (1965–2012)	Понамаренко Евгений Сергеевич (р. 1989)
Экономическая/ хозяйственная позиция	Мать — Понамаренко Ирина Николаевна, соучредитель (90,22 %) ООО «Шахтинский Мукомольный Завод»; соучреди- тель (98,33 %) ООО «Траст Групп»	2011–2013 — директор ООО «Юг-Строй». 2013 — директор ООО «Шахтинский мукомоль- ный завод»
Политическая позиция	Мэр г. Шахты (1997–2003, 2005– 2011). С должности ушел со скандалом, после чего стал фи- гурантом двух уголовных дел. 2012 — убит	С 2018 г. — депутат Зако- нодательного собрания Ро- стовской области VI со- зыва по списку «Единой России»

что усилия семьи (и, конечно, личные), ее ресурсы работают на продвижение. «Тень» отца, безусловно, присутствует. Его активность по использованию служебного положения (за что он и поплатился) способствовала накоплению семейного экономического и социального капиталов.

Наряду с постсоветскими экономическими нотаблями, где в силу маленького временного горизонта наблюдаются два поколения, сохраняются и укорененные глубже во времени семьи, которые можно отнести к советскому нобилитету. Основания для этого — многопоколенная публичная известность, и как следствие — большой социальный и символический капитал, позволяющий его конвертировать в административный, политический и т.п. Это явление будет рассмотрено на примере двух семей Ростовской области: Шолоховых и Кобелевых (Новочеркасск).

ТРАНСМИССИЯ И КОНВЕРТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ НОТАБЛЕЙ

Кумулятивный характер фамильного капитала можно наблюдать в семьях советских нотаблей. Крушение советской системы не означает всеобщего обесценивания и обнуления социального и символического капиталов, приобретенных семьями «знатных людей» Советского Союза. Как известно, это словосочетание после революции 1917 г. приобрело новое значение. В словаре С.И. Ожегова первое значение: «Выдающийся по своей деятельности в какой-н. области, такой о к-ром знает страна. *Знатные люди Советской страны. З. тракторист*» [Ожегов 1982: 208]. Также в «Толковом словаре языка Совдепии»: «*Известный, знаменитый, прославленный. Знатные люди Советской страны*» [Мокиенко, Никитина 1998: 220]. Здесь можно вспомнить панно А.А. Дейнеки «Знатные люди Страны Советов», написанное в 1937 г. для павильона СССР на Всемирной выставке в Париже (где оно получило золотую медаль). Портретного сходства не было, это были социальные типажи. Конкретизация произошла на одноименном панно «Знатные люди Страны Советов», созданном в 1939 г. бригадой художников во главе с В.П. Ефановым для Советского павильона на Международной выставке в Нью-Йорке. На нем было изображено шестьдесят выдающихся представителей Советского Союза — артистов, рабочих, писателей, летчиков, колхозников и т.п. Портреты писались с натуры.

Конечно, не все «знатные люди» стали советской знатью, и не все знатные семьи смогли свой советский символический капитал конвертировать в новых условиях в капитал капиталистический (будь то экономический или политический). Надо отметить, что путь социалистических «социальных нотаблей» был связан с долгим и непрерывным накоплением социального и символического капиталов не только родоначальником «знатности», но и всей семьей. В российских условиях мы имеем маленький исторический горизонт — всего 3–4 поколения. За это время (весьма бурное) приобрести «фамильную устойчивость» непросто. Социальный и символический капиталы в советских условиях очень сильно политизируются. Отсюда риски и нестабильность.

Возникает вполне естественное стремление увековечить позиции, должности и привилегии. Показателен случай с внуком писателя М.А. Шолохова. А.М. Шолохов в Кремле во время встречи Владимира Путина с активом «Единой России» предложил, чтобы представители наследных династий получили в «вечное владение» руководимые ими учреждения культуры. На что В.В. Путин возразил: «Но что, мне кажется, было бы неправильным: если бы мы по наследству передавали учреждения только потому, что человек принадлежит к династии. Поэтому династии — да, наследственные учреждения — нет. И всё, что касается занятия каких-то ведущих позиций, постов и так далее, нужно всё-таки делать не исходя из принадлежности к династии, а исходя из деловых, личных качеств и достижений в соответствующей области» [Волков 2016]. В борьбе за контроль над материальным символом победа досталась государству. Членам семьи остался символический капитал, который достаточно успешно конвертируется. В таблице 7 демонстрируется этот пример успешной трансмиссии и конвертации капитала.

Конечно, персональные способности и усилия имеют большое значение. Символический и социальный капитал — лишь потенциал, ресурс. В случае Шолоховых реализацию возможностей в политической сфере мы наблюдаем у одного члена этой многочисленной семьи. Приход в профессиональную политику (Госдума) может оказаться единовременным. Хотя видно устойчивое стремление обозначиться в публичном пространстве, что с перерывами удается.

В таблице 8 представлен случай потомственных геологов. «Династическое образование» [Колесник 2019: 42] (первое образование внука — «геологическая съемка, поиск и разведка месторождений полезных

Таблица 7

**Трансмиссия и конвертация социального капитала от деда к внуку
(Ростовская область)**

Поколение	Дед	Отец	Внук
<i>Персона</i>	<i>Шолохов Михаил Алек- сандрович (1905–1984)</i>	<i>Шолохов Михаил Михайлович (р. 1935)</i>	<i>Шолохов Александр Михайлович (р. 1962)</i>
Социальная позиция	Сын купца 3-й гильдии. Писатель. Член АН СССР (1939)	Преподаватель в Ростовской школе милиции; научный кон- сультант музея- заповедника М.А. Шолохова	1997–2001 — зам. директо- ра по культурным и дело- вым связям Государствен- ного музея-заповедника М.А. Шолохова. 2001–2016 гг. — директор Государственного музея-за- поведника М.А. Шолохова
Политическая позиция	Чл. ВКП(б) с 1932 г., делегат XVIII–XXVI съездов; член ЦК КПСС с 1961 г.; депутат ВС СССР 1–10 созывов (с 1937 г.)	Избирался ата- маном Всевели- кого войска Донского	2003–2008 — депутат За- конодательного собрания Ростовской области III со- зыва. 2011–2012 — член Обще- ственной палаты Ростов- ской области. 2012–2016 — член Обще- ственной палаты РФ. 2016 — депутат Госдумы VII созыва

Таблица 8

**Трансмиссия и конвертация социального капитала от деда к внуку
(г. Новочеркасск, Ростовская область)**

Поколение	Дед	Отец	Внук
<i>Персона</i>	<i>Кобилев Алексей Григорьевич (1906–1980)</i>	<i>Кобилев Геннадий Алексеевич (1932–1992)</i>	<i>Кобилев Алексей Геннадьевич (р. 1959)</i>
Социаль- ная позиция	Доктор геолого-мине- рал. наук, профессор, директор геологической службы 1-го ранга. 1952–1958 — директор Новочеркасского поли- технического института	Доктор геолого- минерал. наук, профессор. Зав. ка- федрой общей и исторической ге- ологии, минерало- гии и петрографии	Доктор экономических наук, профессор Южно- го федерального уни- верситета

Окончание таблицы 8

Поколение	Дед	Отец	Внук
Экономическая позиция			2001–2015 — вице-президент, руководитель аппарата управления ТПП Ростовской области. 2015–2016 — первый вице-президент ТПП Ростовской области.
Политическая позиция	1940–1941 — второй секретарь Новочеркасского ГК ВКП(б.). 1941–1942 — первый секретарь Новочеркас. ГК ВКП(б.), председ. комитета обороны города. 1942–1943 — работал в Москве в ЦК ВКП(б) ответственным организатором организационно-инструктор. отдела. 1943–1947 — секретарь Ростов. ОК по угольной промышленности и энергетике, а затем — 3-й секретарь того же обкома. Неоднократно избирался членом бюро ГК КПСС Новочеркасска, членом Ростов. ОК КПСС, депутатом Новочеркасского город. и Ростов. обл. Советов депутатов трудящихся		1984–1985 — секретарь комитета комсомола горного факультета. 1985–1988 — второй секретарь Первомайский РК ВЛКСМ г. Новочеркасска. 1988–1989 — первый секретарь ГК ВЛКСМ г. Новочеркасска. 1990–2001 — неоднократно избирался в депутаты Советов народных депутатов и Городской Думы Новочеркасска, с 1992 по 2001 г. совмещал депутатские полномочия с работой в исполнительной власти города — был заместителем главы администрации, председателем комитета по управлению имуществом. 2016 — депутат Госдумы VII созыва

ископаемых»), солидные символические и административные позиции в профессиональном образовании и науке, общественная активность создают эффект транспоколенной успешности.

В обоих рассматриваемых случаях наиболее успешными оказываются первое и третье поколения. Второе поколение живет в тени достижений и благ, достигнутых отцами. При этом средние поколения не являются чистыми рантье, они трудятся. Но их успехи существенно ниже, чем у предков и потомков. Подобные примеры можно найти и в других семьях. Например, Аркадий Гайдар — Тимур Гайдар — Егор Гайдар (но здесь Е. Гайдар оказался еще и внуком П. Бажова). Правнучка же (Мария Гайдар), имея хороший символический и социальный капитал, не столь успешна. Но есть и вполне успешные в каждом поколении семьи и семейные кланы. Помимо персональных характеристик, большое значение имеет социально-политический контекст, востребованность тех или иных качеств. Здесь уместно будет привести слова депутата пяти созывов Законодательного Собрания Ростовской области, в прошлом заведомо райкома КПСС и заместителя главы области В.Д. Гребенюка: «Люблю людей, и мне часто задают вопрос: “Власть меняется, а Вы всегда у власти. Как это удается?” Но это всё потому, что меняется не власть, а ситуация. И тут вопрос найти самого себя и свою необходимость и нужность. Нужен ли ты в данный в конкретном месте? И не зря у многих единокороссов, идущих на выборы, лозунг: “Кто, если не я!”» [Дулина 2018]. Надо отметить, что советско-российская ситуация не уникальна. На примере управленцев ГДР Х. Бест с коллегами показали, что выходцы из национал-социалистских семей, имеющих многопоколенный опыт службы при разных режимах, ориентируясь на социальный успех и обладая хорошим образованием, могут быть очень успешными и в социалистическом государстве [Best 2009].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные процессы демонстрируют приобретение устойчивости российским социально-политическим порядком. Одновременно институционализируется система элитного сообщества, под которой понимается совокупность элитных и субэлитных групп, занимающих определенное место в иерархических и горизонтальных структурах и отношениях и играющих предписанные этими отношениями роли. Данная система принимается большинством элитного сообщества.

Существенной характеристикой этой системы является доминирование административно-бюрократического сегмента. На региональном

уровне это обеспечивается в том числе намеренной нормативной пониженностью профессиональности региональных legislatures (ограничение численности представительных органов и профессиональных депутатов в них).

В связи с этим число и доля эпизодических депутатов увеличиваются и среди них преобладают представители экономических структур. Наблюдается формирование довольно устойчивой группы семей, включенных в региональный политический процесс, но при этом их основной семейный бизнес связан с экономической активностью. Можно говорить о специфических семейных стратегиях. Происходит внутрисемейная передача позиций в политико-административных институтах, официально открытых и потенциально вакантных. Властные позиции остаются в семье. Длительность и воспроизводимость этих позиций происходит через передачу специфического семейного социального капитала. Таким образом снижается *представительность* legislatures. Можно предположить, что после крушения прежней политической системы и усиления социетальной неопределенности вопрос стабильности решается именно «семейным» образом. Это стабилизирующая социетальная рецессия. Не от олигархии к демократии, а наоборот (если иметь в виду малую демократизацию 1990-х).

Большое участие бизнесменов в представительном органе может говорить о фрагментации экономического элитного сообщества. Нет значимых организаций, могущих достаточно эффективно представлять интересы бизнес-элиты в публичной сфере. Это ставит под вопрос наличие функциональной плутократии на региональном уровне. То есть такой конфигурации элит, когда экономический сектор элит определяет политику в своих интересах. Но и этатистская конфигурация не вполне просматривается. Хотя тенденции в этом направлении достаточно отчетливые [Тев 2015; Доклад 2019: 15–16].

Скорее всего, это говорит о том, что приобретаемая устойчивость содержательно связана с тем, что отдифференцированность политической сферы и политических элит [Луман 2006: 106] застыла, «застряла». Однако уже существуют специфические институты и практики современного общества. В этом смысле прямолинейное тотальное инволюционное развитие вряд ли возможно. Но и движение вперед не получается, сдерживается. Можно ожидать усиления административно-бюрократического управления, фрагментации политического поля, усиления значения и значимости региональных экономических

лидеров, превращение их в *новый нобилитет* (конечно, надо понимать условность применения данного термина и его скорее критическую направленность) и дальнейшей деградации политики. Последнее в не-малой степени связано также с ее экономизацией и усилением роли социальных менеджеров. Но всё это до известных пределов.

Нотабли исторически не являются профессионалами в сфере политического управления. Их сменяют профессиональные политики. Но в России, с одной стороны, есть стремление у экономических агентов обезопасить себя и непосредственно влиять на процессы принятия решений, так как неопределенность большая. С другой стороны, существует стремление максимально деполитизировать политическую сферу со стороны административно-бюрократического сегмента элитного сообщества (и центрального, и регионального). Поэтому нобилитет может приобрести временную устойчивость. Но, как отмечают исследователи, «стратегии профессионализации различаются в зависимости от социального, политического и исторического контекста» [Best, Vogel 2018: 354]. Можно еще добавить — культурного контекста, определяющего совместимость социальных ролей [Шютц 2003: 309; Дука 2015: 38].

Наряду с трендом, связанным с «экономическими» постсоветскими семьями, обнаруживается активность семей «знатных советских людей» по трансмиссии советского социального и символического капиталов. Можно предположить, что в обоих случаях имеют место различные варианты принципиально одного явления: семья выступает важным агентом в процессе продвижения персон на элитные позиции, используя для этого свои специфические семейные ресурсы (семейный капитал). Причем в условиях нестабильности и неопределенности значение этих ресурсов возрастает и конвертация семейного символического и социального капиталов в экономический и политический облегчается.

Литература

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. Региональные властные группы: Основные социально-структурные характеристики и роль в развитии современного российского общества // Власть и элиты. Т. 4 / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 147–169.

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т.: пер. с нем. / сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. 1. Социология.

Дука А.В. Основания функционирования властных элит // Власть и элиты. Т. 2 / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 14–72.

Князев С.Д. Профессиональный депутатский мандат: доступность и условия замещения в субъектах Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2011. № 1. С. 93–100.

Колесник Н.В. Российские элитные семьи: методы изучения и практики функционирования // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 34–47.

Луман Н. Дифференциация: пер. с нем. М.: Логос, 2006.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1982.

Парето В. Трансформация демократии // Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2011. С. 23–94.

Словарь понятий Макса Вебера // Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т.: пер. с нем. / сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. 1. Социология. С. 359–397.

Словарь понятий Макса Вебера // Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т.: пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. 3. Право. С. 262–292.

Тев Д.Б. Высокопоставленные региональные администраторы: особенности карьеры после ухода с должности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4. С. 37–52.

Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

Шмитт К. Политика // Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Наука, 2016. С. 409–414.

Шмитт К. Учение о конституции (фрагмент) // Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 33–236.

Шютц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 260–310.

Aberbach J.D.; Putna, R.D.; Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass.; London: Harvard Univ. Press, 1981.

Best H. Did Family Matter? The Formation and Reproduction of Functional Elites in a Socialist Society // Elites and Social Change: The Socialist and Post-Socialist

Experience / Ed. by Heinrich Best, Ronald Gebauer, Axel Salheiser. Hamburg: Krämer, 2009. P.13–24.

Best H. Elite Sectors: Differentiation and Integration // The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018. P. 331–338.

Best H., Vogel L. Representative Elites // The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018. P. 339–362.

Carey J. M. Legislative Organization // The Oxford Handbook of Political Institutions / ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 431–454.

Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven; London: Yale University Press, 1961.

Domhoff G. W. Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined. New Brunswick, N.J.; London: Transaction Books, 1978.

Gaxie D. Political and Social Backgrounds of Political Elites // The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018. P. 489–506.

Lane R.E. Political life: why people get involved in politics. New York: Free Press, 1965.

Pakulski J. The Weberian Foundations of Modern Elite Theory and Democratic Elitism // Historical Social Research — Historische Sozialforschung. 2012. Vol. 37, № 1. Special Issue: Elite Foundations. P. 38–56.

Swedberg R., Agevall O. The Max Weber dictionary: key words and central concepts. Second ed. Stanford, California: Stanford Social Sciences, an imprint of Stanford University Press, 2016.

Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology / ed. by G. Roth, C. Wittich; translators, Ephraim Fischoff. Berkeley: University of California Press, 1978.

Источники

Александр Беглов во время дебатов заявил, что «время партий прошло» // Коммерсантъ. 20.08.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4066814?query=%D0%91%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 20.08.2019).

В Таганроге осудили бывшего директора [ТАНТК] им. Бериева и тут же амнистировали // Блокнот. 14.04.2019. URL: <http://bloknot-taganrog.ru/news/v-taganroge-osudili-byvshego-direktora-im-berieva-> (дата обращения: 22.07.2019).

Волков С. Скандал с внуком писателя набирает обороты // Аргументы недели. 15.09.2016. URL: <https://argumenti.ru/society/n556/467240> (дата обращения: 26.07.2019).

Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год (версия 27.09.2019) // Сайт Федеральной Антимонопольной Службы Россий-

ской Федерации. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения: 20.11.2019).

Дулина Н. В. Д. Гребенюк: «Кто, если не мы?» [интервью] // Интернет-газета «Родник». 21.03.2018. URL: <https://rodnik-gazeta.ru/index.php/bez-galstuka/953-кто-esli-ne-my> (дата обращения: 09.08.2019).

Ивушкина А., Астахов П. Политический эгоизм: депутаты и чиновники чаще начинают карьеру ради личных амбиций // RT. 30.11.2016. URL: <https://ru.rt.com/783g> (дата обращения: 10.11.2019).

Интерес к депутатским креслам на Дону упал из-за отчетов о доходах // RostovGazeta. 8.12.2017. URL: <https://rostovgazeta.ru/news/politics/08-12-2017/interes-k-deputatskim-kreslam-na-donu-upal-iz-za-otchetov-o-dohodah> (дата обращения: 25.05.2019).

Лобанов П. Нотабли, или История наоборот // Независимая газета. 2003. 9 декабря. URL: http://www.ng.ru/ideas/2003-12-09/11_notabli.html (дата обращения: 30.08.2019).

Новгородский губернатор: Не надо политизировать закон об отмене выборов // Сайт «Новгород.ру». 03.12.2014. URL: <https://news.novgorod.ru/news/novgorodskiy-gubernator-ne-nado-politizirovat-zakon-ob-otmene-vyborov-137234.html> (дата обращения: 10.10.2019).

Полтавченко призывает не политизировать муниципальные выборы, которые пройдут в сентябре // ТАСС. 14.02.2014. URL: <https://tass.ru/spb-news/967149> (дата обращения: 10.10.2019).

Романова Е. Ашот Хбликян, генеральный директор ООО «Империя продуктов»: «В Ростове лучше быть федеральным инвестором, чем местным» // Сетевое издание «161.ру». 15.02.2011. URL: <https://161.ru/text/gorod/57538271/> (дата обращения: 10.08.2019).

Рублев И. На Урале депутат готов хорошо работать, только если ему будут платить 100 тысяч рублей // ИА «URA.RU». 16.11.2019. URL: <https://ura.news/news/1052407519> (дата обращения: 16.11.2019).

Сведения о численности избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории города Москвы по состоянию на 1 июля 2019 года // Сайт Московской городской избирательной комиссии. URL: http://www.moscow-city.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/77F4_1ri_07_2019_ЦИК.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

Стенограмма заседания 29 декабря 2003 г., № 1 (715) // Сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1386/> (дата обращения: 02.04.2016).

Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwih-principah-organizacii-zakonod-i-ispolnit-OGV-subektov/> (дата обращения: 10.11.2019).

Уставный Закон Калининградской области «О Калининградской областной Думе» от 4 мая 2010 г. № 439. С последующими изменениями // Сайт Калининградской областной Думы. URL: <https://duma39.ru/duma/credentials/zakduma.php> (дата обращения: 23.09.2019).

NEW NOBILITY OF THE RUSSIAN REGIONS

A. Duka

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.8>

Abstract. *The article analyzes the processes of formation of the Russian regional political elite. The growing oligarchization and plutocratization of the regional elite community is recorded. Moreover, there is an intra-family transfer of positions in political and administrative institutions that are officially open and potentially vacant. Powerful positions remain in the family. The duration and reproducibility of these positions occurs through the transfer of specific family social and symbolic capital. Along with the action of such an important factor as the formal institutional design of regional legislatures, limiting the professionalization of regional legislators, this leads to socio-political involution. An essential aspect of this process is the depoliticization of the political sphere. Moreover, this is not a spontaneous, but guided process. In parallel, there is a partial politicization of the regional economic elite. Subjectively, economic notables seek to secure their business and directly influence political decisions by being elected to the legislature. An objective consequence of this development is the acquisition by the regional power elites of the features of pre-modern dominance groups with all the role characteristics. There is a transformation of them into a new Nobility. This term is not used in its original meaning; it serves as a “high relief shade” in the proposed text for the problems of social involution and degradation of politics. The conclusion is drawn about the incomplete differentiation of the political sphere and political elites.*

Keywords: *political elites, administrative elites, notables, nobility, nobles, nobles, noble people, legislature, family, family capital, social capital, symbolic capital, political capital, economic capital, continuity, transmission of capital, politics.*

References

- Aberbach, Joel D.; Putnam, R.D.; Rockman, Bert A. *Bureaucrats and Politicians in Western Democracies*. Cambridge, Mass.; London: Harvard Univ. Press, 1981.
- Best H. Did Family Matter? The Formation and Reproduction of Functional Elites in a Socialist Society. In: *Elites and Social Change: The Socialist and Post-Socialist Experience*. Ed. by Heinrich Best, Ronald Gebauer, Axel Salheiser. Hamburg: Krämer, 2009, pp. 13–24.

Best H. Elite Sectors: Differentiation and Integration. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by Heinrich Best, John Higley. London, United Kingdom: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018, pp. 331–338.

Best H., Vogel L. Representative Elites. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by Heinrich Best, John Higley. London, United Kingdom: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018, pp. 339–362.

Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Tev D.B. Regional'nyye vlastnyye grupy: Osnovnyye sotsial'no-strukturnyye kharakteristiki i rol' v razvitiy sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Regional power groups: basic social and structural characteristics and a role in development of today Russian society]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], vol. 4. St. Petersburg: Intersocis, 2017, pp. 147–169. (In Russian)

Carey J.M. Legislative Organization. In: *The Oxford Handbook of Political Institutions*. Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder and Bert A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 431–454.

Chirikova A., Ledyayev V. *Vlast v malom rossiyskom gorode* [Power in a small Russian town]. Moscow: HSE, 2017. (In Russian)

Dahl R. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven; London: Yale University Press, 1961.

Domhoff G.W. *Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined*. New Brunswick, N.J.; London: Transaction Books, 1978.

Duka A. Osnovaniya funktsionirovaniya vlastnykh elit [Reasons for Power Elites' Functioning]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], vol. 2. St. Petersburg: Intersocis, 2015, pp. 14–72. (In Russian)

Gaxie D. Political and Social Backgrounds of Political Elites. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by H. Best, J. Higley. London, United Kingdom: Palgrave Macmillan imprint is published by Springer Nature, 2018, pp. 489–506.

Knyazev S.D. Professional'nyy deputatskiy mandat: dostupnost' i usloviya zameshcheniya v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Professional deputy mandate: accessibility and substitution conditions in the subjects of the Russian Federation], *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs], 2011, 1, pp. 93–100. (In Russian)

Kolesnik N.V. Rossiyskiye elitnye semyi: metody izucheniya i praktiki funktsionirovaniya [Russian Elite Families: Methods of Study and Practices of Functioning], *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg's sociology today], 2019, 11, pp. 34–47. (In Russian)

Lane R.E. *Political life: why people get involved in politics*. New York: Free Press, 1965.

Luhmann N. *Differenciatsiya* [Differentiation]. Transl. from German by A. Antonovskiy. Moscow: Logos, 2006. (In Russian)

Mokiyenko V.M., Nikitina T.G. *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepii* [Explanatory dictionary of the language of the Soviets]. St. Petersburg: Folio-Press, 1998. (In Russian)

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka*: ok. 57 0000 slov [Dictionary of the Russian language: approx. 57 0000 words]. Ed. by N.Yu. Swede. 14th ed., stereotype. Moscow: Russkiy yazyk, 1982. (In Russian)

Pakulski J. The Weberian Foundations of Modern Elite Theory and Democratic Elitism, *Historical Social Research — Historische Sozialforschung*, 2012, 37 (1), Special Issue: Elite Foundations, pp. 38–56.

Pareto V. Transformatsiya demokrati [The Transformation of Democracy]. In: *Pareto V. Transformatsiya demokrati [The Transformation of Democracy]*. Transl. from Italian to Russian by V. Yusim. Moscow: Izd. Dom “Territoriya budushchego”, 2011, pp. 165–186. (In Russian)

Schmitt C. Politika [Politics]. In: Schmitt C. *Ponyatiye politicheskogo [The Concept of the Political]*. Transl. from German to Russian. Moscow: Nauka, 2016, pp. 409–414. (In Russian)

Schmitt C. Ucheniye o konstitutsii (fragment) [The doctrine of the constitution (fragment)]. In: Schmitt C. *Gosudarstvo i politicheskaya forma [State and political form]*. Transl. from German to Russian. Moscow: HSE, 2010, pp. 33–236. (In Russian)

Schutz A. Ravenstvo i smyslovaya struktura sotsialnogo mira [Equality and the Meaning Structure of the Social World]. In: Schutz A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii [Meaning Structure of the Everyday World]*. Compiler A.Ya. Alhasov, transl. from English to Russian by A.Ya. Alhasov and N.Ya. Mazlumyanova. Moscow: Institut Fonda “Obschestvennoe mnenie”, 2003, pp. 260–310. (In Russian)

Slovar’ ponyatiy Maksa Vebera [Glossary of Max Weber’s concepts]. In: Weber M. *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: v 4 t. [Economy and society: an outline of interpretive sociology]*. Transl. from German to Russian. Vol. 1. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow: HSE, 2016, pp. 359–397. (In Russian)

Slovar’ ponyatiy Maksa Vebera [Glossary of Max Weber’s concepts]. In: Weber M. *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: v 4 t. [Economy and society: an outline of interpretive sociology]*. Transl. from German to Russian. Vol. 3. Pravo [Right]. Moscow: HSE, 2018, pp. 262–292. (In Russian)

Swedberg R., Agevall O. *The Max Weber dictionary: key words and central concepts*. Second ed. Stanford, California: Stanford Social Sciences, an imprint of Stanford University Press, 2016.

Tev D.B. Vysokopostavlennyye regional’nyye administratory: osobennosti kar’ery posle ukhoda s dolzhnosti [High-ranking regional administrators: career features after leaving office], *Zhurnal sotsiologii i sotsial’noy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 2015, 4, pp. 37–52.

Weber M. *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: v 4 t. [Economy and society: an outline of interpretive sociology]*. Transl. from German to Russian. Vol.1. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow: HSE, 2016. (In Russian)

Weber M. Politika kak prizvaniye i professiya [Politics as Vocation]. In: Weber M. *Selected works*. Transl. from German to Russian. Moscow: Progress, 1990, pp. 61–272. (In Russian)

Weber Mx. *Economy and society: an outline of interpretive sociology*. Ed. by Guenther Roth and Claus Wittich; translators, Ephraim Fischhoff. Berkeley: University of California Press, 1978.